

УДК 37.013.42

DOI: 10.34670/AR.2024.31.98.033

Формирование духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ через внеурочную деятельность

Долгих Алексей Анатольевич

Преподаватель,
Военный учебный центр Высшей школы экономики,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: adolgh@hse.ru

Аннотация

В статье автор приводит подробный анализ имеющихся методик, подходов и механизмов привития духовно-нравственных ценностей среди студентов военных учебных центров. Важный аспект эффективности методов формирования духовно-нравственных ценностей среди студентов автор видит в организации комплекса мер, совмещающих досуговые, просветительские и иные мероприятия. Актуальность работы подчеркивают условия информационного давления со стороны стран Запада, потребность в общественной консолидации в период проведения СВО, а также общая тенденция на формирование идейного национального сознания у подрастающего поколения. Ключевым периодом в формировании ценностных ориентиров молодежи автор считает поздний подростковый, совпадающий с обучением в выпускных классах школы и первых курсах университета. Подчеркивая актуальность воспитательной работы со студентами, являющими собой молодой и активный электорат, выходящий в политическое пространство России, автору удастся выделить несколько ключевых ценностей. В частности, указывается на необходимые к привитию ценности «патриотизма», «межэтнического мира и согласия», «национальной идентичности», отражающиеся в экспертных социологических опросах. Отличительной чертой подхода автора является композитная методология, совмещающая социологические, психологические и педагогические методики анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Долгих А.А. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ через внеурочную деятельность // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 379-392. DOI: 10.34670/AR.2024.31.98.033

Ключевые слова

Духовно-нравственные ценности, патриотизм, мировоззрение, студенчество, молодежь, политическая социализация, внеурочная деятельность.

Введение

Реалии текущей геополитической ситуации вновь актуализируют вопросы, связанные с формированием духовно-нравственных ценностей нового поколения молодежи, призванного быть готовым к реалиям нового социально-политического и международного порядка.

Современное образование не может ограничиваться только формированием профессиональных навыков у студентов. Важной задачей современных высших учебных заведений является развитие духовно-нравственной сферы личности студента. Формирование у студентов ценностей, связанных с высокой культурой морали, этики, созидательной деятельности и гражданственности, важно как для личностного развития студента, так и для успешной профессиональной деятельности в будущем. Отдельную актуальность подобная проблематика приобретает в разрезе формирования офицерского состава, в частности в процессе работы со студентами военных учебных центров при гражданских и профильных университетах.

Поскольку одной из ведущих сил, способной формировать боевой настрой личного состава в ходе исполнения боевых задач, является грамотно построенная морально-нравственная и психологическая работа, формирование устойчивых ценностей становится стратегической задачей военного руководства. Действительно, наличие комплекса сформированных и устойчивых реакций на внешние триггеры у будущего офицера повышает способность оперативно реагировать на поставленные боевые задачи, выполняя их с большей отдачей и эффективностью.

В данной статье будет рассмотрено, каким образом можно формировать духовно-нравственные ценности студентов военных учебных центров через урочную и внеурочную деятельность. Рассмотрены различные методы и подходы, которые могут использоваться в процессе обучения, а также опыт успешных проектов, которые помогли студентам развить свою духовную и нравственную сферу личности. Также обозначим **проблему**, поднимаемую в нашем исследовании, – проблему влияния урочной и внеурочной деятельности на духовно-нравственные ценности студентов ВУЦ. Целью исследования обозначим выделить и изучить основные эффективные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ.

Для раскрытия тематики обозначим исследовательские задачи:

- изучить периоды усвоения духовно-нравственных ценностей молодежью в процессе социализации;
- проанализировать духовно-нравственные ценности, необходимые для формирования мировоззрения студента ВУЦ;
- проанализировать успешные и неуспешные опыты внедрения механизмов формирования духовно-нравственных ценностей ВУЦ в России.

В качестве предполагаемого итога мы стремимся выработать совокупность эффективных механизмов усвоения духовно-нравственных ценностей студентов военных учебных центров через внеурочную деятельность.

Ключевые понятия

Ключевыми категориями, используемыми в рамках исследовательской работы, являются следующие: «духовно-нравственная ценность», «мировоззрение», «социализация» (включая сопутствующие подкатегории «этнической социализации» и пр.), а также категория, имеющую

наибольшую вариативность в интерпретации, – «молодежь», «студенчество». Отдельно отметим, что возрастная категория, которой мы будем пользоваться при описании исследовательского опыта, также имеет дополнительное обстоятельство, конкретизирующее наше исследование, – фактор обучения в военном учебном центре гражданского вуза.

Прежде чем приступить к непосредственной концептуализации каждой релевантной категории, раскроем ограничивающий фактор, влияющий на концептуальные основы исследования, – принадлежность студента к ВУЦ. Конвенционально под «военно-учебным центром» понимается «институция дополнительного образования, существующая в форме автономного учреждения или специальной кафедральной структуры, осуществляющей программы дополнительного образования по основным воинским учебным специальностям» [Донченко, 2020]. Ключевым параметром в таком случае, как отмечает теоретик военного образования И.А. Донченко, является совмещение военного образования и гражданского университета по основному месту обучения: преподаватели, студенты и иные участники образовательного процесса сталкиваются с временными, концептуальными и содержательными ограничениями, присущими любым иным формам «второго» образования. Иными словами, совмещать практики, приемлемые для обучения в военном училище или специализированном военном университете (включая дисциплинарные, коммуникационные и иные особенности), в случае исследований внутри ВУЦ является некорректным.

В рамках нашего исследования зафиксируем, что ключевым ограничивающим параметром является социокультурный эмпирический опыт, предшествующий началу получения начальной военной подготовки по стандартам МО РФ. Это ключевое отличие от студентов военных образовательных учреждений, обучающихся по основным образовательным траекториям.

В рамках статьи мы будем опираться на определения и термины, конвенционально разделяемые основной частью научно-преподавательского и просветительского сообщества.

В общем виде понятие «духовно-нравственные ценности» не имеет однозначного и четко закрепленного термина, может варьироваться в зависимости от контекстуальных особенностей и словоупотребления. Исторически понятие «духовных» и «нравственных» ценностей относилось к предмету ведения философских и риторических дисциплин – первые упоминания категорий «морали», «нравственности» и определенных ценностей, характерных для «моральных» граждан, мы встречаем еще в ранних работах Платона [Седлачек, 2017]: в тот период наличие «духовности», «морали» и «нравственности» представлялись как синонимичные понятия и относились к компетенциям, необходимым для осуществления любой публичной деятельности. Забегая вперед, отметим, что подобная смысловая рамка с рядом существенных допущений применяется и по сей день. Второй исторический виток развития понятия относится к периоду Просвещения. В частности, в XVIII веке школа эмпирицистов вынесла понятие «моральных ценностей» в плоскость не только гуманистического, но и общественного, государственного развития [Садохин, Грушевицкая, 2000]. Под «морально-нравственными» или «духовными» ценностями один из выдающихся мыслителей британской философской школы А. Смит понимал «универсальные правила организации общества», освоение которых отличает цивилизованных граждан от сообществ, только находящихся на пути развития. Подобная концептуальная рамка нашла отражение в воспроизводимом в современной этике термине о том, что духовно-нравственные ценности – один из инструментов адаптации человека к ожиданиям общества, в котором ему предстоит занять место. Допустим собственную интерпретацию: в одном из аспектов «духовно-нравственные ценности» предстают инструментом кооптации индивидов в социальную структуру, и, соответственно,

принятие подобных ценностей обеспечивает беспроblemное существование человека в сообществе.

В современной отечественной научно-исследовательской и педагогической литературе содержится также указание на кооптирующую функцию духовно-нравственных ценностей, а также подчеркивается концептуальная потребность в их передаче и распространении: ценности рассматриваются не только в контексте определенных социально-политических и культурных событий, но и в общественном континууме, не имея развития за пределами передачи между поколениями.

Так, в частности, исследователь В.Н. Гончаров приводит следующее определение духовно-нравственных ценностей: «установки личности, являющиеся системообразующим элементом ценностных ориентаций, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер» [Гончаров, Попова, 2015], а также нацеленность на достижение их высших идеалов. В российской академической литературе подчеркивается системообразующая функция ценностей, подразумевающая их тесное сосуществование с различными ценностными установками. В то же время понятие «духовно-нравственных ценностей» употребляется вне отрыва от терминов «духовно-нравственное воспитание» и «духовно-нравственное просвещение».

Опираясь на полученные данные, сформулируем собственное определение духовно-нравственных ценностей, которое будет использовано в настоящем исследовании. Под духовно-нравственными ценностями будем понимать определенную систему установок личности, являющихся элементом ценностных ориентаций, встраивающих в систему ценностей общества, а также предписывающих определенные стратегии поведения и репрезентации.

Понятие «мировоззрение» также часто используется в контексте педагогических и социологических исследований в качестве комплиментарного термина к понятиям «нравственного воспитания». Однако первоначальные истоки понятия отсылают к его философскому происхождению: как в российской, так и мировой академической традиции термин используется для описания систем философского знания. Обозначим, что в рамках нашей работы ключевым будет являться определение, данное Р.Ю. Рахматуллиным, отражающее, по его собственному отзыву, определенный теоретический консенсус [Рахматуллин, Хамзина, 2013]: под мировоззрением будем понимать устойчивую систему ценностей, подходов, мыслей и установок индивидов, формирующих комплексную систему смыслов на основании поступающей информации [там же].

Термин «социализация» относится к комплексу базовых категорий социологических исследований. Классическое определение, конвенционально разделяемое мировым академическим сообществом, может быть сформулировано учеными Э. Тоффлером и Э. Гидденсом, подразумевающими под социализацией «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [Гидденс, 2014]. Само определение редко подвергается фундаментальному переосмыслению или концептуальной критической рефлексии со стороны научного сообщества, в то время как его составные компоненты, наоборот, регулярно оспариваются по обе стороны океана. Так, в частности, выдающийся американский социолог левого толка Ч.Р. Миллс отмечал, что этапы социализации, в ходе которых индивид воспринимает ценности, с которыми ему предстоит существовать, категоричны по отношению к нему и не могут

изменяться по доброй воле самого индивида. Индивид оказывается «скован» той социальной средой, которая его порождает, не дает унифицировать процессы, происходящие в различных обществах. Подобная тенденция, в свою очередь, показывает относительность классификаций этапов социализации как таковой. Тем не менее зафиксируем, что рабочим определением для настоящей работы будет позиция, сформированная Э. Гидденсом.

Термин «этнической социализации», также используемый в рамках исследования, является менее дискуссионным в российской педагогической науке. В общем виде искомое определение сформулировал социолог И.С. Кон, понимая под этнической социализацией «процесс интеграции индивида в этническую группу сообщество в ходе усвоения и воспроизведения ценностей, установок и социального опыта этноса, к которому принадлежит индивид» [Кон, 2003]. Учитывая наш предыдущий исследовательский опыт, стоит отдельно зафиксировать, что в социализация в рамках наших исследовательских практик будет подразумевать не столько восприятие конкретных ценностей группы (в том числе этнических, культурных и духовно-нравственных), сколько погружение в соответствующий социокультурный контекст, делающий возможным усвоение определенных норм и ценностей.

Отдельное внимание уделим возрастной рамке целевой аудитории, на которую направлено настоящее исследование. Как было заявлено в названии статьи, вектор нашей статьи обращен к широкой когорте «молодежи» и «студенчества». В современной литературе содержится сразу несколько разнонаправленных концепций, обосновывающих концептуальные истоки включения студентов в одну категорию с молодежью. Так, в частности, уже ранее упоминавшийся российский социолог И.С. Кон указывал, что единой чертой обеих возрастных групп является активная социальная деструкция – опора на возможность изменять условия собственного существования и перспектив будущего развития. В то же время ученый сформулировал ключевое отличие, на основании которых выделяются социологические характеристики описываемых возрастных групп: «студенчество» предполагает формирование социальных ориентиров в условиях высокой социально-экономической неустойчивости (непостоянство заработка, процесс формирования профессиональных идентичностей и пр.), в то время как «молодежь» в целом включает в себя категорию с уже сформированным карьерно-профессиональным треком. Развивая теоретическую рамку Кона, исследовательский коллектив под руководством В.А. Касамары сформировал несколько эмпирических закономерностей, характеризующих «студенчество» как уникальную социальную категорию. Так, в частности, студенчество более пластично в своих морально-нравственных установках, склонно быстрее пересматривать ценностные ориентиры и изменять моральные установки «в след за общегосударственным трендом последнего десятилетия» [Касамара, Сорокина, 2011]. В то же время студенчество характеризуется большим социальным динамизмом, опорой на переменчивые ориентиры и менее привязано к традиционным формам политического участия, выражения общественной позиции, чем старшие поколения – все эти характеристики не дают оснований использовать термины «студенчество» и «молодежь» как синонимичные. Подчеркнем, что в рамках нашей исследовательской работы используется преимущественно категория «студенчества» с поправкой на уже обозначенные тематические ограничения, привязывающие к военному учебному заведению.

Учитывая принципиальную невозможность генерализировать наблюдаемые процессы и закономерности на обе когорты, обозначим границу по стандартной рекомендации ВЦИОМ. Под «студенчеством» будут пониматься обучающиеся высших учебных заведений по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета в возрасте от 18 до 23 лет; под

«молодежью» будем понимать более широкую категорию от 18 до 30 лет, имея притом внутренние социально-психологические градации, присущие автономной группе. Данная классификация, с одной стороны, позволит детализировать материалы исследования, а с другой – дать более точные характеристики исследуемой аудитории.

Методология исследования

В рамках настоящей статьи приводится интерпретация исследований, проводившихся в различных регионах Российской Федерации за промежуток с 2000 по 2021 год. Во всех используемых исследовательских ресурсах приведены собственные методологические инструменты. Однако все материалы строятся на использовании качественных методов социальных и психологических исследований. При проведении исследований по соответствующей тематике наиболее частым является анкетирование, глубинное интервью и фокус-группы.

Обращаясь к методологии работы внутри интерпретируемых исследований, основой для теоретико-методологической рамки служит социологический институционализм в традиции Т. Холла, поскольку к предмету интереса исследования относится сфера морально-нравственных устоев, мотивации к действию индивидов с поправкой на тот социокультурный контекст, в котором они реализуются.

Периоды усвоения духовно-нравственных ценностей

Процесс привития духовно-нравственных ценностей по своей внутренней логике укладывается в этапы социализации индивида [Гатиева, 2010]. Как утверждает М. Гатиева, духовно-нравственные ценности в плоскости интереса социологического анализа образования, выступают одним из важнейших факторов воспитания гражданской идентичности. Действительно, как мы выделили ранее, ценности чаще всего являются совокупностью инструментов, инкорпорирующих индивида в общество, предписывающих ему определенные стратегии поведения и взаимодействия с социальной средой. Неотъемлемой частью формирования такой идентичности является ролевые модели гражданина, участвующего в публичной и общественной жизни. Аналогичной позиции придерживается В.А. Касамара, на практике доказавшая позитивное влияние просветительской деятельности, связанной с привитием «традиционных духовно-нравственных ценностей», на формирование конкретных политических и гражданских ценностей. Иными словами, процесс воспитания духовно-нравственных ценностей неотъемлемо связан с процессом политической социализации индивида.

В современной академической традиции выделяется несколько этапов социализации, на каждом из которых индивид усваивает определенные ценности и перенимает ролевые модели поведения в социуме. В классической парадигме Э. Гидденса процесс социализации выступает непрерывным, поступательным и регулярно включающим в себя различных агентов социализации. Действительно, даже в процессах социальной изоляции (присущей, например, тюремному заключению или дистанционному обучению в период карантина) выделяется значимый социальный агент, принимающий на себя роль социализирующего в той или иной социальной среде.

Несмотря на наличие конвенциональных категорий социализации, выделенных классиками

социологии, современная мысль стремилась эмпирически подтвердить построения, предложенные в 1970-х гг. Так, в частности, применимым к современной картине мира является эмпирическое исследование П. Рудда, посвященное ценностному сдвигу у различных поколений, взятое в исторической перспективе у различных возрастных когорт. В рамках своего исследования Рудд вместе с командой американских и итальянских исследователей доказал, что процесс усвоения ценностей лишь отчасти повторяет «базовые периоды» социализации индивида. Как показывает практика, подтвержденная автором, это связано в первую очередь с особенностями самовосприятия индивида на каждом из этапов развития: в детском возрасте, например, усвоение норм осуществляется в первую очередь, в то время конкретные ценности начинают формироваться уже в более зрелом возрасте. К тому же автор предоставил наиболее релевантные данные по интересующей исследователей возрастной группе – студентам.

Опираясь на обновленные в 2010-х гг. данные по репрезентативной выборке различных возрастных когорт, ученые выделяют несколько периодов усвоения духовно-нравственных ценностей в процессе социализации.

Первый период связан с семьей и детством. В этот период ребенок осваивает основные нравственные принципы, которые формируются через общение с родителями, бабушками и дедушками, а также через сказки, стихи и религиозные обряды. Подчеркивается важность факта, чтобы семья создавала благоприятную атмосферу для формирования духовно-нравственных ценностей у ребенка. Выражаясь в количественных значениях, этот период обычно совпадает с возрастом 1–7 лет, однако может варьироваться в зависимости от социального контекста.

Второй период связан с обучением в школе. В этот период дети начинают общаться с одноклассниками и учителями, что расширяет их социальный кругозор и способствует развитию чувства коллективизма, уважения к старшим и социальной ответственности. Этот период, приходящийся на 7–14 и 14–17 лет соответственно, образно следует разделять на два «подпериода» ввиду особенностей биологического развития индивидов в пубертатный период. Первый подпериод связан с активным усвоением различных новых норм и нормативных предписаний: в частности, в это время ребенок усваивает запреты на определенные действия в категорической форме («необходимость ложиться спать вовремя», «нельзя курить», «необходимо не употреблять алкоголь» и пр.). Однако уже второй подпериод позволяет транслировать духовные ценности посредством институционализированных механизмов – школы, центров дополнительного образования и пр.

Именно в период юности (14–17 лет) для ребенка значительную роль приобретает внешний, автономный от семьи авторитет, роль которого может выполнять в первую очередь наставник. В этот период молодежь становится более самостоятельной, появляются новые ценности и интересы. Важно, чтобы общение со сверстниками, участие в коллективных мероприятиях и занятиях спортом помогали молодежи формировать духовно-нравственные ценности, такие как уважение к внешним участникам общения, толерантность, честность и справедливость. Подчеркнем, что именно этот период играет ключевую роль для формирования дальнейшей возможности развивать духовно-нравственные ценности индивида.

Четвертый период связан с обучением в высших учебных заведениях, в возрастном измерении соотносится с периодом «студенчества» и периодом 18–23 лет. В этот период молодежь начинает формировать свою собственную профессиональную и социальную идентичность, а также углублять свои знания и навыки в тех отраслях индустрии, на которых планируют развитии собственной персональной идентичности. Именно этот период является завершающей «воронкой», позволяющей направить практически сформированный духовно-

нравственный портрет личности в том или ином направлении.

Как показывает эмпирическое исследование команды П. Рудда, процесс усвоения основного, «базового» корпуса духовно-нравственных ценностей индивида приходится на вторую декаду «школьного периода» ввиду эмоциональной восприимчивости индивидов в это время и наличия артикулированной потребности во внешнем авторитете.

В то же время российская система образования, активно претерпевающая изменения с 1990-х гг., не всегда была (и остается) способной эффективно воздействовать на инфраструктуру воспитания юношей и девушек в школьный период. Наличие проблем в оснащении, финансировании и кадровый голод 1990-2010-х гг. повлияли на образование локальных провалов в воспитательной работе целого поколения. Соответственно, потребность в формировании духовно-нравственных ценностей в этой ситуации направляется на следующую ступень привития ценностей – студенчество.

Обобщая наблюдения, ключевыми этапами привития духовно-нравственных ценностей среди молодежи являются «семейный этап» (период формирования фундамента восприятия), «младший школьный этап» (усвоение «правил игры» – базовых воспитательных норм) и «старший школьный этап», также именуемый «подростковым» (формирование основных духовно-нравственных ценностей). Иными словами, на студенческом уровне происходит не столько работа с базовыми духовно-нравственными ценностями, сколько процесс их закрепления и воспроизведения у уже сформированного в определенной социокультурной традиции индивида. Таким образом, важность и актуальность работы над ценностями в студенческом возрасте тем выше, чем меньше этой работы проводилось в школьный этап – общей тенденции развития российского школьного образования в прошлые годы.

Духовно-нравственные ценности студента ВУЦ

Отличительной особенностью исследуемого нами теоретического пространства является акцент на военном образовании и сопутствующих ценностях. Таким образом, промежуточной задачей является определение специфических ценностей, которые призваны лечь в основу образовательно-воспитательной модели привития духовно-нравственных ценностей (далее – «ДН-ценности») для студентов ВУЦ.

В актуальной отечественной научной традиции нет единого консенсуса или теоретического фундамента, на котором строятся ответы на обозначенные вопросы. Существует лишь несколько теоретических оснований, на которых базируются изучаемые педагогические феномены. Наиболее системное представление концептуального содержания рассматриваемого феномена приводится в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности граждан России» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2010], лежащей в основе множества популярных образовательно-просветительских и исследовательских программ по военному образованию. Как указывает сам источник, концепция определяет: «а) характер современного национального воспитательного идеала; б) цели и задачи ДН развития и воспитания молодежи; в) систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации; г) основные социально-педагогические условия и принципы ДН развития и воспитания обучающихся» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2010]. Иными словами, в рамках описанной работы приводятся ключевые концептуальные основы для формирования области ДН-ценностей студента военного образовательного учреждения.

Как утверждают коллектив авторов (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков),

ключевым основанием ценностных ориентиров является «идеал консолидации народа» России, в то время как все остальные ДН-ценности являются вытекающими из этого принципа. Действительно, без постулата, утверждающего потребность к единому пространству диалога, объединения гуманистических ценностей и единого трека развития крайне обширной страны, было бы невозможно сформировать комплексную систему знаний. В этом смысле можно спокойно опираться на представленную концепцию.

В то же время из минусов представленной позиции стоит выделить тезис о противоречии «пространства диалога» с основным принципом военного образования, также отмечаемом авторами концепции – логике единоначалия. Однако суть противоречия нивелируется нашими концептуальными дополнениями.

В частности, Ю.Б. Байрамуков, опираясь на эмпирический опыт преподавания на кафедрах военного учебного центра ЮСФУ, предложил несколько дополнений к концепции, которые призваны сформулировать основной пул ДН-ценностей для студента ВУЦ.

В концептуальной схеме «подготовки будущих офицеров» Байрамуков предлагает объединить несколько связанных единой установкой смысловых блоков: «а) теоретико-методологический; б) организационно-педагогический; в) рефлексивно-аналитический (управленческий)» [Байрамуков, Лушников, 2015]. Каждый блок, как предполагает автор концепции, включает в себя несколько «единиц» ДН-ценностей, которые должны на каждом из блоков усваиваться. На основании обобщения исследовательского опыта сформируем собственную концепцию.

Теоретико-методологический блок включает совокупность методических рекомендаций, предписаний и основ, на которых призван базироваться комплекс ценностей в процессе воспитания. В рамках этого блока приводится интерпретация самих ценностей – «приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное функционирование и развитие страны и народа в современных условиях» [Байрамуков, Лушников, 2015]. Иными словами, данный блок включает в себя основу того, что должно воздействовать на студентов в процессе усвоения ДН.

Транслируемыми фундаментальными ценностями, выводимыми из концепции автором, являются чувство патриотизма, признание единого пространства для диалога между культурами, а также идеала верности стране и так называемый «социальный заказ» – нормы, транслируемые федеральным ФГОС военного образования.

Ключевыми теоретическими ценностями, общими для любого образовательного процесса, являются «чувство единения в процессе получения знаний и норм», «чувство уважения к участникам просвещения» и пр. Отдельно отметим, что данные ценности являются базовыми для любого образовательного процесса и концептуально выделять их в дополнительный блок не представляется целесообразным.

Организационно-педагогический блок предполагает создание инструментов для претворения теоретических конструкторов к конкретным ценностям, усваиваемым студентами. В частности, среди комплекса мер автор предлагает организационную работу в сфере культурных мероприятий для студентов. В рамках настоящего блока содержатся инструменты, подробно рассматриваемые в рамках последней главы этой статьи.

Рефлексивно-аналитический блок подразумевает внедрение в процесс воспитания систем и метрик анализа получаемых знаний.

Обобщая, к ключевым ценностям, необходимым в конструировании воспитательного процесса, относятся:

- «патриотизм», обобщающий любовь к своей стране, признание ее сформированных недостатков и стремление к их разрешению;
- «межэтнический мир и согласие», как базовая ценность для культурного, этнического и религиозного диалога в современной России;
- «национальная идентичность», самосознание и инициация с народом, входящим в состав многонационального народа России;

В то же время именно привитие ДН-ценностей в воспитательном процессе является основной педагогической целью деятельности в период обучения студента в ВУЦ.

Внедрение механизмов преподавания духовно-нравственных ценностей среди студентов ВУЦ

Задачей настоящей исследовательской работы является не только сформулировать основные ДН-ценности для воспитательного процесса, но и выявить наиболее эффективные из представленных. В рамках работы рассмотрим и проанализируем опыт трех методик, конвенционально описываемых специалистами в исследуемой области [Курагина, 2006]: 1) досуговая работа с воспитанниками из рядов активных студентов; 2) организации неформального взаимодействия старшего офицерского состава и воспитанников; 3) музейная педагогика с воспитательными задачами.

Досуговая работа с воспитанниками. Подобный формат взаимодействия не только является классическим инструментом образовательной политики учреждений, но и предусматривается Концепцией развития ДН-ценностей за авторством коллектива авторов под руководством А.Я. Данилюка. Формат предполагает вынесение воспитательного процесса из сферы непосредственно преподавания в сферу дополнительных активностей [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2010]: спортивных игр, чемпионатов, соревнований среди студентов и фестивалей. Сама Концепция из-за особенностей формата не содержит описания эмпирического опыта подобных активностей. Однако уже упоминавшийся опыт работы Ю.Б. Байрамукова в ВУЦ КГПУ подтверждает обозначенные теоретические закономерности: через игровые форматы студент усваивает основные ДН-ценности, трансляция которых не ограничивается педагогическими практиками. В частности, это касается опыта организации патриотических спартакиад среди ВУЦев Красноярска, описанный в работе Байрамукова. С помощью соревновательного процесса был достигнут необходимый уровень вовлеченности в процесс, а за призовой фонд, включавший ценные подарки, сопровождался патриотической тематикой (национальный триколор, айдентика городского пространства и пр.)

Другим примером реального опыта привития ценностей через досуговую составляющую является комплекс факультативов, разрабатываемый при ВУЦ МИРЭА (Москва). В частности, в вечернее время для всех желающих работает страйк-бол клуб с патриотической тематикой, а для обучающихся в самом военном учебном центре действуют специальные скидки. Клуб предлагает несколько программ тематических площадок, моделирующих реальные военные планы специальных операций в трудной местности – в подвалах, катакомбах, в перегороженной местности и пр. Через подобное «вчувствование» процесса участникам прививаются ценности коллективизма, патриотизма, верности коллективной сущности и уважение к труду в тяжелых условиях.

Обобщая, самой сильной стороной досугового подхода является достижение колоссального уровня вовлеченности студентов за счет инструментов соревновательности.

Преподавательскому составу остается только грамотно выстроить позиционирование необходимых ДН для оперативного усвоения участниками. Единственным ограничением является стоимость подобных мероприятий и потребность в поиске спонсоров, поскольку не каждый ВУЦ способен к организации достойного уровня мероприятий с нулевыми внешними затратами.

Организация неформального взаимодействия. Один из самых простых в организации по классификации Байрамукова методов внедрения ДН-ценностей – создание диалоговых пространств «на равных» между состоявшимися специалистами, офицерами высокого ранга и студентами, проходящими обучение по основным программам ВУЦ. Подобные активности предполагают проведение круглых столов, подготовку докладов на заданную (или в отдельных случаях свободную) тематику [Байрамуков, 2019], подразумевающих равный диалог. Механизм состоит из заданий на поиск, анализ, комплексное осмысление, презентацию и аргументированную защиту полученной информации по необходимым ДН-ценностям: патриотизм, образ Родины, межкультурный диалог и пр.

Однако на практике применение подобных инструментов не только не обладает позитивной эмпирической отдачей, но и противоречит целому ряду ключевых ценностей как таковых, в частности требованиям ФГОС ВС РФ, предписывающих следовать требованиям Воинских уставов. Ключевые принципы организации военной структуры не позволяют использовать данный формат в том виде, который предполагается в авторской интерпретации.

Музейная педагогика. Использование музейных, культурно-выставочных и иных объектов в образовательном процессе, привитии и популяризации различных идей и идеалов – одно из старейших направлений в современной педагогике [Ахмадуллина, Валиахметова, Сюнина, 2018]. Как отмечал классик музейной педагогики В. Фройдентайл, музей выступает прикладным ресурсом для основного образовательного процесса, позволяя разделить непосредственно нормативную часть («пространство сухих цифр») и нормативно-идейную, воспитательную части для любой возрастной категории.

В частности, психологи Р. Ахмадуллина и Н. Валиахметова авторов в своих эмпирических качественных исследованиях за 2016-2018 гг. приводили следующие данные: согласно наблюдением за обучающимися педагогических университетов, было обнаружено, что наибольший психологический отклик музейные походы находят в более сознательном возрасте [Ахмадуллина, Валиахметова, Сюнина, 2018] – по достижении 18-летнего возраста. Студенческая самоорганизация, направленная на использование культурных пространств, гораздо более эффективно исполняет предписанные функции ДН-воспитания, закрепления заложенных ценностей среди студентов.

В российском культурном пространстве имеются обширные образовательные и инфраструктурные возможности для запуска подобных программ. Так, например, в России существует внушительное количество музеев воинской славы, историко-патриотических выставочных пространств и т.п., готовых к диалогу с ВУЦ.

Примечательным является опыт ГЦМСИР – Музея ВС РФ (Москва), сотрудничающего с различными военными образовательными организациями на некоммерческой основе. Музей проводит экскурсии, тематические квесты, открытые лекции для студентов старших курсов и пр. Помимо очевидной образовательной пользы, подобные подходы позволяют воспитать базовую и основную ценность, необходимую студенту ВУЦ – патриотизм и бережное отношение к славным страницам истории Отечества.

Обобщая наблюдения, наиболее эффективными способами внедрения, закрепления и развития духовно-нравственных ценностей являются досуговый формат работы со

студентами; музейная педагогика;

В то же время существует ряд других кейсов внедрения ДН-ценностей в воспитательный процесс, однако в них обнаруживаются элементы концептуальной противоречивости и неоднозначности результатов.

Заключение

В заключение обобщим выводы, к которым нам удалось прийти по каждой исследовательской задаче:

- 1) Ключевыми этапами привития духовно-нравственных ценностей среди молодежи являются «семейный этап», «младший школьный этап» и «старший школьный этап», также именуемый «подростковым». На студенческом уровне происходит не столько работа с базовыми духовно-нравственными ценностями, сколько процесс их закрепления и воспроизведения у уже сформированного индивида;
- 2) Основными ценностями, необходимыми для привития современному студенту ВУЦ, исходя из российского социально-политического контекста, являются «патриотизм», обобщающий любовь к своей стране, признание ее сформированных недостатков и стремление к их разрешению; «межэтнический мир и согласие» как базовая ценность для культурного, этнического и религиозного диалога в современной России и «национальная идентичность», самосознание и инициация с народом, входящим в состав многонационального народа России;
- 3) Наиболее эффективными способами внедрения духовно-нравственных ценностей выступают досуговый формат, музейная педагогика; притом проще и эффективнее всего подобные форматы воспроизводят базовые духовные ценности – патриотизм и межэтнический мир.

Обобщая, основные эффективные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ опираются на выстраивание прямого взаимодействия между студентами и преподавателями. Все подобные методы внеурочной деятельности отличает потребность в соединении и синергии.

Наиболее эффективная стратегия в текущих обстоятельствах – грамотное совмещение досуговых, просветительских, музейно-педагогических и иных способов работы с ценностями студентов.

Библиография

1. Ахмадуллина Р.М., Валиахметова Н.Р., Сюнина А.С. Роль музейной педагогики в формировании этнической идентичности студентов-будущих педагогов // Филология и культура. 2018. № 2 (52).
2. Байрамуков Ю.Б. Сущность и содержание духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в современных условиях // Образование, наука и технологии: проблемы и перспективы. 2019. С. 50-56.
3. Байрамуков Ю.Б., Лушников Ю.Ю. Теоретическое обоснование содержательных компонентов системы воспитания офицерских кадров на базе учебного военного центра // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2015. № 2. С. 56-59.
4. Гатиева А.М. Политическая социализация: основные теоретические подходы исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3. С. 109-114.
5. Гидденс Э. Основы социологии. М., 2014.
6. Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. Т. 2. № 7. С. 1566-1569.
7. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности

- гражданина России // Народное образование. 2010. № 1. С. 39-46.
8. Донченко И.А. Совершенствование методики преподавания военных дисциплин и военной подготовки в целом в военном учебном центре в условиях пандемии // II Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск». Екатеринбург, 2020. С. 15-18.
9. Касамара В.А., Сорокина А.А. Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 18-31.
10. Кон И.С. Ребёнок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с..
11. Курагина А.А. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов высшей школы средствами иностранного языка: дис. ...канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2006. 171 с.
12. Рахматуллин Р.Ю., Хамзина Д.З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 156-159.
13. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Академия; Высшая школа, 2000. 304 с.
14. Седлачек Т. Экономика добра и зла. М., 2017.

Formation of spiritual and moral values of students of the military training center through extracurricular activities

Aleksei A. Dolgikh

Lecturer at the Military Training Center of the Higher School of Economics,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: adolgih@hse.ru

Abstract

The author provides a detailed analysis of the existing methods, approaches and mechanisms for instilling spiritual and moral values among students of Military Training Centers. The author sees an important aspect of the effectiveness of methods for developing spiritual and moral values among students in the organization of a set of measures combining leisure, educational and other activities. The relevance of the work is emphasized by the conditions of information pressure from Western countries, the need for social consolidation during the SVO period, as well as the general trend towards the formation of ideological national consciousness among the younger generation. The author identifies late adolescence as a key period in the formation of value orientations of young people, coinciding with studies in the final grades of school and the first years of university. Emphasizing the relevance of educational work with students, who are a young and active electorate entering the political space of Russia, the author manages to highlight several key values. In particular, the values of "patriotism", "interethnic peace and harmony", "national identity", which are reflected in expert sociological surveys, are necessary to instill. A distinctive feature of the author's approach is a composite methodology that combines sociological, psychological and pedagogical methods of analysis.

For citation

Dolgikh A.A. (2024) Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tsennostei studentov VUTs cherez vneurochnuyu deyatel'nost' [Formation of spiritual and moral values of students of the military training center through extracurricular activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 379-392. DOI: 10.34670/AR.2024.31.98.033

Keywords

Spiritual and moral values, patriotism, worldview, students, youth, political socialization, extracurricular activities.

References

1. Akhmadullina R.M., Valiakhmetova N.R., Syunina A.S. (2018) Rol' muzeinoi pedagogiki v formirovanii etnicheskoi identichnosti studentov-budushchikh pedagogov [The role of museum pedagogy in the formation of ethnic identity of students-future teachers]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2 (52).
2. Bairamukov Yu.B. (2019) Sushchnost' i sodержanie dukhovno-nravstvennogo vospitaniya budushchikh ofitserov v sovremennykh usloviyakh [The essence and content of spiritual and moral education of future officers in modern conditions]. *Obrazovanie, nauka i tekhnologii: problemy i perspektivy* [Education, science and technology: problems and prospects], pp. 50-56.
3. Bairamukov Yu.B., Lushnikov Yu.Yu. (2015) Teoreticheskoe obosnovanie sodержatel'nykh komponentov sistemy vospitaniya ofitserov na baze uchebnogo voennogo tsentra [Theoretical justification of the content components of the officer education system on the basis of the military training center]. *Vestnik Krasnoyarskogo gos. ped. un-ta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State. ped. University named after V.P. Astafiev], 2, pp. 56-59.
4. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. (2010) Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 1, pp. 39-46.
5. Donchenko I.A. (2020) Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya voennykh distsiplin i voennoi podgotovki v tselom v voennom uchebnom tsentre v usloviyakh pandemii [Improving the methods of teaching military disciplines and military training in general in a military training center in a pandemic]. In: *II Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya v grazhdanskikh vuzakh: pedagogicheskii poisk»* [Proc. All-Russian Conf. "Theory and practice of military education in civilian universities: pedagogical search."]. Ekaterinburg, pp. 15-18.
6. Gatieva A.M. (2010) Politicheskaya sotsializatsiya: osnovnye teoreticheskie podkhody issledovaniya [Political socialization: main theoretical approaches to research]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 3, pp. 109-114.
7. Giddens E. (2014) *Osnovy sotsiologii* [Fundamentals of Sociology]. Moscow.
8. Goncharov V.N., Popova N.A. (2015) Dukhovno-nravstvennye tsennosti v sisteme obshchestvennykh otnoshenii [Spiritual and moral values in the system of public relations]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2 (7), pp. 1566-1569.
9. Kasamara V.A., Sorokina A.A. (2011) Postsovetskaya nostal'giya v povsednevnom diskurse rossiyan [Post-Soviet nostalgia in the everyday discourse of Russians]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 6, pp. 18-31.
10. Kon I.S. (2003) *Rebenok i obshchestvo* [Child and society]. Moscow: Akademiya Publ.
11. Kuragina A.A. (2006) *Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tsennostei studentov vysshei shkoly sredstvami inostrannogo yazyka. Dokt. Diss.* [Formation of spiritual and moral values of higher school students using a foreign language. Doct. Diss.]. Ioshkar-Ola.
12. Rakhmatullin R.Yu., Khamzina D.Z. (2013) Sootnoshenie ponyatii «mirovozzrenie», «kartina mira», «ontologiya» [Correlation of the concepts "worldview", "picture of the world", "ontology"]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 1-2, pp. 156-159.
13. Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G. (2000) *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow: Akademiya; Vysshaya shkola Publ.
14. Sedlacek T. (2017) *Ekonomika dobra i zla* [Economics of good and evil]. Moscow.